

Янчевская Анжелика

**ПОПАДАНКА.
ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я66

Янчевская А.
Я66 Попаданка. Истинная для дракона / Янчевская Анжелика – М.: Литнет, 2025.
– 178 с.

ISBN 978-5-521-94726-3

Я умерла в свой тридцатый день рождения... только для того, чтобы проснуться в чужом теле и узнать, что меня выдают замуж за дракона. Лорд Торнвуд — холодный, жестокий и совершенно не заинтересован в новой невесте. Его сердце уже занято — и не мной. Теперь я, Мария Лопатина, оказавшаяся в теле аристократки Авелины, должна выжить в мире магии, интриг и драконьей политики. У меня есть год, чтобы либо победить в этой опасной игре, либо найти способ вернуться домой. И, поверьте, я не сдамся без боя.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94726-3

© Литнет, 2025
© А. Янчевская, 2025

– Карета подана, милорд.

Слуга склонился в почтительном поклоне перед моим новоиспеченным мужем. Толпа гостей, только что рукоплескавшая нашему союзу, затаила дыхание в ожидании традиционного первого совместного выезда молодоженов.

Лорд Торнвуд, даже не взглянув в мою сторону, подал руку женщине в вызывающе красном платье:

– Позвольте, дорогая.

Леди Розалия – его любовница, о которой судачил весь высший свет – грациозно оперлась о предложенную руку. На ее идеальных губах играла легкая улыбка превосходства, когда они вместе направились к первой карете.

По толпе прокатился шепоток.

– Какой позор...

– Прямо на свадьбе!

– Бедная девочка...

– А чего вы хотели? После того скандала с ядом...

– Тише! Она же слышит...

Я стояла посреди площади перед храмом Единого Бога, чувствуя, как горят щеки под тонкой фатой. Мое роскошное свадебное платье, на которое ушли недели работы лучших портных, вдруг показалось нелепым маскарадным костюмом. Жемчуг в волосах давил на голову, словно терновый венец.

– Миледи... – тихонько позвала Марта, моя верная горничная. – Ваша карета ждет.

Вторая карета. Конечно. Куда же еще отправить опозоренную невесту?

– Идем, Марта, – я расправила плечи и постаралась, чтобы голос звучал ровно. – Похоже, нам предстоит увлекательное путешествие.

Гордо подняв подбородок, я направилась к карете, игнорируя перешептывания за спиной. Только бы дойти. Только бы не расплакаться на глазах у всех этих злорадствующих аристократов.

Наконец, дверца кареты захлопнулась, отрезая нас от внешнего мира. Я откинулась на бархатные подушки и закрыла глаза.

– Миледи... – в голосе Марты звучало неподдельное сочувствие.

– Не надо, – я покачала головой, не открывая глаз. – Все в порядке.

Карета тронулась. Цокот копыт по мостовой отдавался в висках, смешиваясь с шумом крови. Как я дошла до этого? Ах да...

Всего четыре дня назад я была совсем другим человеком. В прямом смысле слова.

Мария, тридцать лет, владелица небольшой, но успешной кондитерской в центре города. Одинокая – если не считать компанию бокала вина и сериала по вечерам. Амбициозная – пять лет без отпуска, чтобы поднять бизнес. Уставшая – настолько, что даже не сразу поняла, что происходит, когда в тот дождливый вечер фары встречной машины ослепили меня на скользкой дороге...

А потом была темнота. И пробуждение в чужом теле.

«Леди Авелина! Хвала Великому Дракону, вы очнулись!» – первое, что я услышала в этом мире. Точнее, первое, что услышала юная аристократка Авелина после неудачной попытки отравиться. Авелина прекрасна – точёная фигура, длинные чёрные волосы, ниспадающие волнами до талии, и необычные лиловые глаза, унаследованные от матери из древнего магического рода.

Забавно. Она пыталась умереть, узнав о помолвке с лордом Торнвудом. А я... я заняла ее место. Получила ее тело, ее жизнь и ее дракона-жениха в придачу. Лорд Дариан Торнвуд представлял собой поистине впечатляющее зрелище – высокий, широкоплечий, с длинными черными волосами, обрамляющими точеное лицо. Его голубые глаза, холодные, как горные озера, казалось, видели человека насквозь. Даже шрам, пересекающий левую половину лица, не портил его суровую красоту, а скорее придавал особый характер. Его неизменный темно-синий камзол с золотым шитьем подчеркивал военную выправку и природную грацию дракона.

Карета подпрыгнула на ухабе, возвращая меня к реальности.

– Простите, миледи, – пробормотала Марта. – Дорога неровная.

Я открыла глаза и посмотрела в окно. Мы выезжали из города – начинался долгий путь к поместью лорда Торнвуда. К моему новому дому.

– Знаешь, Марта, – я задумчиво коснулась холодного стекла, – а ведь они все считают меня слабой. Глупой девчонкой, которая от страха перед замужеством пыталась отравиться.

– Миледи...

– Они думают, что я сломаюсь, – я усмехнулась. – Что после такого публичного унижения я превращусь в забитую мышь.

– А вы... не сломаетесь? – осторожно спросила Марта.

Я повернулась к ней:

– Знаешь, что самое забавное? Последние дни все твердили, как я изменилась. Стала спокойнее, рассудительнее...

– Это правда, миледи. Вы словно... повзрослели.

«Если бы ты только знала, насколько», – подумала я, но вслух сказала:

– Может, в этом и есть мое преимущество. Они ждут истерик и слез от обиженной девочки. А я...

Я расправила складки платья и выпрямила спину. В конце концов, у меня за плечами тридцать лет жизни в мире, где приходилось бороться за место под солнцем. Да, здесь драконы вместо конкурентов, магия вместо технологий, и правила игры другие. Но базовые принципы те же – никогда не показывай слабость. Учись на ошибках. И главное – никогда не сдавайся.

– А я им покажу, на что способна настоящая женщина, – тихо закончила я, глядя на проплывающий за окном пейзаж.

Где-то впереди, в первой карете, ехал мой муж со своей любовницей. Они считают, что победили? Что унизили меня?

Что ж, лорд Торнвуд, вы решили, что получили безвольную куклу? Как бы не так. Игра только начинается. И у меня в рукаве есть козырь, о котором вы даже не подозреваете – опыт взрослой женщины в теле юной девушки.

Давайте посмотрим, кто кого.

За окном начал накрапывать дождь – совсем как в тот вечер, когда я умерла в своем мире. Но сейчас это казалось добрым знаком. Ведь после дождя природа просыпается.

И в этом новом мире я собиралась взять реванш за все те годы, что провела в одиночестве, за все несбывшиеся мечты, за все упущенные возможности.

В конце концов, у меня появился второй шанс. И я не собиралась его упускать.

Замок вырастал из сумерек подобно древнему чудовищу. Черные стены, сложенные из массивных камней, казалось, впитывали последние лучи заходящего солнца. Башни, увенчанные зубчатыми коронами, пронзали багровеющее небо, словно когти гигантского зверя.

– Древняя кровь, древний камень, – прошептала Марта, заметив, как я разглядываю свое новое пристанище. – Говорят, этот замок построили первые драконы, когда мир был еще юным.

Я молчала, впитывая каждую деталь. Массивные стены, поросшие серебристым плющом, будто светились в наступающих сумерках. В узких стрельчатых окнах одно за другим загорались теплые огни, превращая черную громаду замка в россыпь светящихся точек. Величественное и пугающее зрелище – особенно на фоне грозовых туч, затягивающих небо зловещим покрывалом.

Карета миновала внешние ворота – массивные створки черного металла с искусной ковкой в виде драконов – и покатила по длинной подъездной аллее. По обеим сторонам дороги выстроились причудливые деревья: черная кора с серебристыми прожилками, листья, мерцающие в сгущающейся темноте словно звезды. В их кро-

нах гулял ветер, создавая удивительную мелодию – не то шепот, не то тихую песню.

– Дракониий шепот, – благоговейно произнесла Марта. – Эти деревья растут только в землях драконов. Говорят, они чувствуют ложь и предательство. – Она понизила голос до шепота. – И иногда... иногда они кричат, предупреждая об опасности.

«Прекрасно, – подумала я. – Значит, здесь даже деревья будут следить за каждым моим шагом».

Первая карета уже остановилась у парадного входа. В свете факелов, горевших по обе стороны от массивных дверей, я видела, как лорд Торнвуд помогает леди Розалии выйти. Его движения были исполнены такой галантности, словно она была настоящей хозяйкой замка. Рыжие волосы любовницы пылали в свете огня настоящим пламенем, а темно-красное платье казалось кроваво-черным.

Наша карета остановилась следом. Не дожидаясь помощи, я решительно открыла дверцу. Если они ждут, что я буду сидеть и хныкать как обиженный ребенок – не дождуся.

У парадного входа нас уже ждала целая процессия слуг. Впереди стояла пожилая женщина с царственной осанкой – судя по ключам на поясе, экономка.

– Миссис Брикс, – обратился к ней лорд Торнвуд. – Покои для леди Авелины готовы?

– Да, милорд. В западном крыле, как вы и...

– В восточном, – перебила её леди Розалия, выступая вперед. – Я распорядилась подготовить комнаты в восточном крыле.

Повисла напряженная тишина. Я заметила, как дернулась бровь лорда Торнвуда.

– Я, кажется, ясно выразился насчет западного крыла, – в его голосе появились опасные нотки.

Леди Розалия мягко улыбнулась:

– Милый, но восточное крыло такое... освежающее. – Она бросила на меня насмешливый взгляд. – Для юных леди с горячей головой там самая подходящая атмосфера. Не так ли, миссис Брикс?

Экономка побледнела, переводя взгляд с хозяина на его любовницу:

– Я... комнаты уже подготовлены, милорд. Перестилать постели займет время...

– И ужин почти готов, – подхватила леди Розалия. – Не стоит заставлять слуг делать лишнюю работу. Я сама провожу леди Авелину. – Она снова улыбнулась той улыбкой, от которой у меня мурашки бежали по спине. – Покажу ей замок, познакомлю с порядками...

Лорд Торнвуд явно колебался. Я видела, как желваки играют на его скулах – он был недоволен своеволием любовницы, но не хотел устраивать сцену перед слугами.

– Что скажете, леди Авелина? – неожиданно обратился он ко мне. – Вас устроит восточное крыло?

Я почувствовала, как все взгляды устремились на меня. Леди Розалия уже торжествовала победу, но...

– Благодарю за заботу, леди Розалия, – я мило улыбнулась. – Но, думаю, решение о размещении жены должен принимать муж, не находите?

По рядам слуг пробежал едва слышный шепоток. Леди Розалия на мгновение потеряла свою безупречную улыбку.

– Тем более, – продолжила я невинным тоном, – что восточное крыло, насколько я знаю, традиционно предназначалось для... гостей.

Намек был более чем прозрачен. Теперь уже откровенно зашептались все – от старшей горничной до последнего лакея.

– В восточном крыле прекрасные комнаты, – процедила леди Розалия сквозь зубы.

– Не сомневаюсь, – я склонила голову. – Возможно, вам стоит переселиться туда? Все-таки статус гостыи...

– Довольно, – резко оборвал нас лорд Торнвуд. На его лице появилось странное выражение – словно он пытался скрыть улыбку. – Леди Авелина останется в восточном крыле. На время.

Последние слова он произнес с нажимом, глядя на леди Розалию. Та поджала губы, но промолчала.

– Проводите леди Авелину, – приказал он экономке. – И... – он помедлил, – распорядитесь протопить камины. Все-таки моя жена не привыкла к холоду.

Это было неожиданно. Я заметила, как дрогнуло лицо леди Розалии – похоже, её план обеспечить мне ледяной прием пошел не совсем так, как задумывалось.

– Ужин через час, – добавил лорд Торнвуд уже мягче. – Надеюсь, вы успеете... освежиться с дороги.

Он развернулся и стремительно направился вверх по лестнице. Леди Розалия, бросив на меня испепеляющий взгляд, поспешила за ним.

– Прошу за мной, миледи, – пробормотала миссис Брикс.

Пока мы поднимались по лестнице, я размышляла о произошедшем. Первый раунд остался за мной – я показала, что не собираюсь быть безмолвной жертвой. Но это только начало. Судя по выражению лица леди Розалии, война объявлена.

Что ж, пусть так. В конце концов, тридцать лет жизни научили меня многому. И главное – никогда не показывать страха.

Особенно когда имеешь дело с драконами.

Покои в восточном крыле оказались... не такими уж и страшными. Я готовилась к худшему – какой-нибудь промозглой каморке с прогнившими половицами. Но комнаты, хоть и нежилые, явно помнили лучшие времена.

Просторная гостиная с высокими стрельчатыми окнами, из которых открывался вид на горы. Спальня с массивной кроватью под балдахином из выцветшего синего бархата. Личная ванная комната с мраморной купальней – роскошь, которую могли позволить себе только очень богатые дома. Всё покрыто пылью, но добротно и когда-то явно было великолепным.

– Слуги внизу шептались, что здесь жила его первая невеста, – тихо сказала Марта, расставляя мои вещи. – Леди Элеонора.

– Что с ней случилось? – я провела пальцем по резной спинке кресла, оставляя дорожку в пыли.

– Погибла. За неделю до свадьбы. – Марта понизила голос до шепота. – Говорят, это было...подозрительно.

Я хотела расспросить подробнее, но тут дверь распахнулась без стука. На пороге стояла леди Розалия – уже переодевшаяся в домашнее платье из темно-зеленого шелка, подчеркивающее ее роскошные формы.

– Оставь нас, – бросила она Марте.

Моя горничная испуганно присела в реверансе и поспешила к двери. Я заметила, как она сочувственно взглянула на меня перед уходом.

– Итак, – леди Розалия медленно прошла по комнате, брезгливо касаясь пыльной мебели. – Как вам ваши покои, леди Авелина? Надеюсь, достаточно... уютно?

– Восхитительно, – я улыбнулась. – Особенно учитывая, что это временно. Как там сказал лорд Дариан? «На время»?

Я намеренно использовала его имя – то, которое она так старательно избегала при слугах, называя его «милым» и «дорогим». Ее глаза опасно сузились.

– Вы слишком самонадеянны, девочка, – процедила она. – Думаете, если каким-то чудом пережили тот яд, то теперь все будет по-вашему?

Я замерла. Что-то в ее тоне меня насторожило...

– О чем вы? – осторожно спросила я.

Она рассмеялась – холодным, неприятным смехом:

– О том, что такие как вы, обычно не выживают. Слабые, напуганные девочки, которым рассказали страшные сказки о лорде Торнвуде... – Она сделала паузу. – О том, как он убил свою первую невесту. Как превращается в чудовище по ночам. Как от его прикосновений кожа покрывается чешуей...